

24 июня 1994 года

Когда-то Сириус был тринадцатилетним мальчишкой, и он знал, что Гарри, который в данный момент рыдал, уткнувшись во все более мокрое и промокшее плечо Сириуса, будет убит горем, как только бурные рыдания прекратятся. Сириус также знал, что Гарри нужна разрядка. Сириус слишком хорошо знал, что такое эмоциональный шок, когда кто-то заботится о тебе после того, как тебе годами твердили, что ты ничего не стоишь. Он никогда не хотел, чтобы детство его крестника было похожим на его собственное, и от этого у него болело сердце, а сам он был слишком близок к тому, чтобы пролить слезы.

Но Дурслей больше не будет, напомнил себе Сириус, одной рукой поглаживая спину Гарри, а другой проводя пальцами по копне темных волос. Гарри наконец-то оказался под его защитой, и Сириус позаботится о том, чтобы оставшаяся часть детства Гарри была именно такой, какой и должна быть: наполненной любовью, счастьем, весельем и безопасностью...

Он взглянул на Ремуса, который выглядел опустошенным из-за срыва Гарри. Ремус кивнул и сказал, что все в порядке, и Ремус отступил от своего неуверенного положения на краю стула.

Гарри фыркнул, и Сириус понял, что он пришел в себя.

Ремус протянул носовой платок. Сириус отступил назад и протянул Гарри салфетку с недвусмысленным указанием высморкаться. Гарри выполнил указание, провел рукой по влажным щекам и рассеянно протянул платок обратно; Сириус прогнал его. Гарри был ярко-красным и не встречался с ними взглядом.

"Летом перед шестым курсом я сбежал из дома и оказался у твоего отца". тихо сказал Сириус.

Гарри посмотрел на него, любопытство взяло верх над смущением.

"Твой дедушка Поттер сказал мне, что все будет хорошо, что они любят меня, и я уже стал частью семьи. Мне было шестнадцать лет, и я провел большую часть часа, выплакав все глаза у него на плече". сказал Сириус. "Так что, наверное, я хочу сказать, что ты в хорошей компании".

Гарри покраснел, но медленно кивнул в знак того, что Сириус его понял.

"Он также сказал мне, как и я тебе, что нам предстоит еще многое узнать друг о друге, и в какой-то момент мы будем спорить, не соглашаться, делать или говорить вещи, которые будут испытывать наше терпение друг к другу, - продолжал Сириус, решительно удерживая взгляд Гарри, - потому что родители и дети так поступают, и хотя я новичок в этом деле, я считаю себя твоим родителем, малыш". Он легонько ткнул Гарри в руку. "ХОРОШО?"

Гарри снова кивнул.

"Итак, мы будем делать все эти вещи, но - и это самое главное - я всегда буду любить тебя". горячо сказал Сириус. "Я любил тебя с того момента, как обнял сразу после твоего рождения, я любил тебя, когда ты выгнал меня из Хогвартса, я люблю тебя прямо сейчас, в эту минуту, и я всегда буду любить тебя и хотеть, чтобы ты был в моей жизни. Понимаешь?"

"И я тоже, Гарри". тихо добавил Ремус.

Сириус увидел надежду, вспыхнувшую в глазах Гарри, когда тот снова кивнул, но он также видел и страх, что это неправда и не настоящее. На это потребуется время, напомнил себе

Сириус. Он мягко похлопал Гарри по плечу.

"Нам нужно многое тебе рассказать, - сказал Сириус, сменив тему и сменив тон, - но Ремус сказал, что ты не ужинал, так почему бы нам не перекусить?"

Желудок Гарри заурчал в ответ.

"Еда будет". бодро заявил Ремус. Он встал, и Сириус с Гарри вышли за ним из комнаты в коридор.

Сириус не мог не улыбнуться, глядя, как Гарри озирается по сторонам. "Этот дом принадлежал моей семье на протяжении нескольких поколений. Мой дед предпочитал загородные поместья и ненавидел Лондон, поэтому, когда мой отец женился на моей матери, он подарил его им. Моя мать была сумасшедшей, и дед ограничил ее в доме". В частности, после того, как она пыталась Сириуса, признанного наследника рода, за отказ следовать за Волдемортом и загнала его к Поттерам - но Гарри не нужно было знать эту часть истории.

"Мы будем здесь жить?" спросил Гарри, когда Ремус провел их в столовую.

"Нет". Сириус усадил Гарри в кресло справа от себя, а сам занял свой обычный стул в верхней части стола. Ремус сел в кресло слева от него, напротив Гарри. "Это место мне понадобится для бизнеса - у меня есть место в Визенгамоте, - так что оно будет слишком заметным, несмотря на Фиделиус. Мы будем жить в другом месте". Он прикоснулся к столу, и на нем появилась еда - тарелки с пастушьим пирогом с горохом и морковью. "Заправляйтесь".

Гарри сразу же приступил к делу, и у Сириуса что-то кольнуло в животе при виде того, как его крестник ест за столом в доме, принадлежащем Сириусу. Он взял свои столовые приборы, пока Ремус передавал Гарри булочку.

"Спасибо, профессор". Гарри машинально ответил.

"Профессор." Сириус фыркнул.

Ремус бросил на него взгляд. "Это Ремус, Гарри, или Муни, если тебе так больше нравится. Я больше не твой профессор".

"Раньше ты называл его Муни". поддразнил Сириус.

Глаза Гарри загорелись, а на губах мелькнула улыбка. "Правда?"

"Да, точнее, Унка Муи". с нежностью вспомнил Ремус. "Поскольку ты был совсем маленьким, мы простили тебе недостаток произношения".

"Пронгс считал это уморительным". сказал Сириус, вспомнив сцену на кухне Поттеров и хихикающего Джеймса. "Но его лицо, когда ты впервые назвал его "дада"... - он улыбнулся восторженному выражению лица своего крестника, - в тот день он был самым гордым человеком на планете".

"Особенно Флу, - согласился Ремус, - но потом ты уже месяц называл маму "мамой", и я думаю, что твой папа был просто в восторге от того, что ты наконец признал его роль в воспитании детей".

Гарри зачерпнул еще пирога. "Хотел бы я вспомнить".

Сириус обменялся грустным взглядом с Ремусом. "Ну, мы можем поделиться с тобой своими воспоминаниями, и ты сможешь убедиться в этом сам".

"И рассказать тебе много историй". добавил Ремус. "Я копил их годами, и теперь у меня наконец-то появилась возможность рассказать их тебе, поскольку мне больше не нужно разрешение ни твоей тети, ни директора, чтобы видеть тебя или открыто говорить с тобой".

В глазах Гарри что-то смягчилось, и Сириус мысленно поаплодировал своему старому другу за то, что тот просто и быстро объяснил Гарри, почему его до сих пор не было в его жизни.

"Нам действительно есть что рассказать тебе, Гарри, - сказал Сириус, - обо всем: о твоих маме и папе, о твоём наследии Поттеров, о том, что произошло после того, как ты спас меня в Хогвартсе, и о том, что будет дальше... но я не хочу перегружать тебя информацией, и мне бы хотелось получить твое согласие на некоторые вещи, которые уже находятся в процессе, поэтому я думаю, что нам нужно расставить приоритеты на сегодняшний вечер - согласен?"

Гарри кивнул и быстро проглотил еду. "ХОРОШО".

"Ну, поскольку в будущем у нас будет много времени, чтобы рассказать тебе о маме, папе и твоей семье, как насчет того, чтобы сосредоточиться на неотложных делах?" предложил Ремус, накладывая на тарелку Гарри еще пастушьего пирога.

"Например, что произошло после Хогвартса и что будет дальше?" спросил Гарри, улыбнувшись Ремусу в знак благодарности.

"Именно." сказал Сириус, поднимая свой стакан и делая длинный глоток воды.

"Мы должны сделать это логически и начать с того, что произошло, когда ты, Сириус, покинул Хогвартс". наставительно сказал Ремус.

Сириус закатил глаза, но подчинился. "Как я уже сказал, до того, как я понял, что мне нужно мое наследство, чтобы добиться своего, я приехал сюда и взял на себя контроль над семейной магией; по сути, это сделало меня лордом Блэком". Он сдержал желание сказать Гарри, что ему нужно сделать нечто подобное и стать лордом Поттером. "Кикимер, старый домовый эльф, в восторге от мысли о восстановлении репутации семьи, поэтому он помогал получать деньги из Гринготтса, делать покупки, наводить здесь порядок". Это было и облегчением, и шоком, потому что в детстве у Сириуса с Кикимером были не самые лучшие отношения. "Потом Ремус прислал мне записку, мы встретились, и он согласился помочь мне забрать тебя от Дурслей. Он также согласился жить с нами и держать нас подальше от неприятностей".

Гарри бросил довольный взгляд на Ремуса, который улыбнулся ему в ответ.

"Что дальше?" спросил себя Сириус. "Ах да, мы наняли адвоката, Брайана Каттера, который очень хорош в своем деле. Он расследовал мой арест, выяснил, что суда не было, и обратился к Фаджу от имени лорда Блэка с просьбой разобраться, невиновен Сириус Блэк или нет".

"Министр знает, что лорд Блэк будет очень влиятельным политиком, когда займет свой пост в Визенгамоте, более влиятельным и богатым, чем нынешние советники министра". вклинился Ремус. "Поэтому он согласился на расследование и, в конечном счете, на твое опеку, не желая раздражать нового потенциального союзника".

Гарри с ухмылкой посмотрел на них обоих. "То есть вы, по сути, разыграли министра, заставив его выполнять свою работу?"

"Да". Ремус и Сириус беззастенчиво ответили в унисон.

"Когда будет объявлено, что Сириус - лорд Блэк, придется приглаживать перья", - признал Ремус.

"Я - Лорд Блэк, расследование Амелии Боун очистило мое имя, и моя опека над тобой основана на законно признанном желании твоих родителей", - успокоил Гарри Сириус, чувствуя, как его крестнику не по себе от мысли о разгневанном министре. Он бросил взгляд на Ремуса, прося помощи в объяснении остального, что произошло вокруг опекуинства.

Ремус немедленно вмешался, смягчив тон. "Мало того, когда Амелия Боунс приехала навестить тебя на Прайвет Драйв, она не была впечатлена тем уровнем заботы, который ты получал от своих тётки и дяди".

На лбу Гарри появилась складка, и он смущенно уставился на свою еду.

"Она поддержала смену опекуинства, особенно когда, покопавшись, поняла, что тебя никто не навещал, чтобы проверить". Ремус продолжил. "Министерству было бы очень неловко, если бы это стало известно".

Взгляд Гарри оставался прикованным к его тарелке.

<http://erolate.com/book/4392/157907>